

ла к принятию решения), т.е. на ту группу, которая, на первый взгляд, не является прямым выгодоприобретателем, сильнее, чем на семьи с одним ребенком и двумя и более детьми (закон повлиял на репродуктивные намерения 18 и 12% соответственно). Тем не менее похожее распределение было выявлено и в рамках опроса 2007 г. и объяснялось большей популярностью мер демографической политики среди молодых респондентов, как правило, пока не имеющих детей, но готовых их родить в ближайшее время.

Среди жителей сельской местности, которые демонстрировали более позитивное отношение к возможности влияния «материнского капитала» на рождаемость, собственная реакция на данную меру демографической политики неоднозначна: по сравнению с городом здесь больше доля лиц, среди которых государственная политика способствовала решению родить еще одного ребенка, но меньше тех, кого она непосредственно подтолкнула принять это решение.

Таким образом, проведенное исследование выявило следующее. Отношение населения к проводимым государством мерам демографической и семейной политики в целом положительное, однако население в значительной мере не готово изменять свое репро-

дуктивное поведение. Следовательно, ожидать долгосрочного устойчивого повышения рождаемости в нашей стране только на основании существующих сейчас мер нельзя.

Данные о поддержке населением мер демографической политики и готовности непосредственно на них реагировать стабильны и существенно не меняются на региональном уровне, даже в таком своеобразном по своему этническому, культурному и социально-экономическому составу субъекте федерации, как Республика Башкортостан.

В то же время стоит напомнить, что данные обследований 2007 г. и «Демографическое развитие Республики Башкортостан» позволяют нам оценить не прирост числа рождений за счет демографической политики, а только изменение репродуктивных установок респондентов, следовательно, реальное влияние «материнского капитала» на репродуктивное поведение может быть иным.

Согласно обследованию «Семья и рождаемость – 2009 г.» каждая десятая (9,7%) опрошенная женщина, родившая второго ребенка в 2007–2009 гг., сделала этот шаг под влиянием дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми. Однако прогнозировать, насколько устойчивым будет данный рост, пока не представляется возможным.

М.Б. Денисенко

НИУ–ВШЭ, Москва

О демографическом тренде и демографических прогнозах

Начну с защиты показателя «продолжительность жизни» для политиков и приведу в качестве примера программу по охране здоровья американских граждан. Как раз ожидаемая продолжительность жизни является в ней одним из главных целевых показателей. Причем речь идет об ожидаемой продолжительности жизни не только всей страны, но и отдельных территорий, потому что программа охраны здоровья в США формируется именно для них. Одной из главных целей этой программы является снижение дифференциации по показателям здоровья и смертности между различными региональными, социальными группами.

Наряду с показателем ожидаемой продолжительности жизни в той же программе дается перечень мероприятий и различных показателей, которых предполагается достичь в результате реализации этих мероприятий по

различным видам заболеваний и отдельным возрастным половым группам. Благодаря этому мы знаем, как, за счет чего и у кого увеличивается продолжительность жизни. Этот показатель пригоден для сравнения, поскольку независим от возрастной структуры, аккумулирует в себе уровни смертности во всех возрастах, понятно интерпретируется и действительно является итоговым показателем, поскольку отражает изменения не только в смертности, но и в конечном итоге и в здоровье населения. Подчеркну, что в американских программах отдается вполне определенный приоритет сокращению социальной и территориальной дифференциации по состоянию здоровья. Соответственно, в программе фактически по каждому виду заболеваний можно проследить, как будет развиваться система здравоохранения, как будет изменяться поведение населения, на что будут тратиться ресурсы.

С чем связать эти изменения? Предлагаю обратить внимание лишь на некоторые факты. Стала в определенной степени меняться структура потребления алкоголя. В этот период, как известно, на рост продолжительности жизни в определенной степени повлияло изменение акцизных марок на алкогольную продукцию. Об этом писали, и это, в частности, проявилось в том, что в 2007 г. из-за сокращения предложения алкогольной продукции на рынке (не все были обеспечены новыми акцизными документами) снизилось потребление алкоголя.

Изменение в потреблении алкоголя, как правило, влечет за собой снижение смертности и от дорожно-транспортных происшествий, от убийств, самоубийств, от болезней сердца. В середине 1990-х годов на дорогах погибали ежегодно порядка 35–40 тыс. человек. В 2007–2008 гг. – меньше 30 тыс. человек, из-за того, что в этот период, как мы знаем, началось ужесточение правил дорожного движения и повысились требования ко времени оказания медицинской помощи. Кроме названных выше факторов, следует отметить, что у части населения, пусть не самой большой, меняется самоохранительное поведение. Образованная часть нашего населения начинает уделять больше внимания своему здоровью, больше занимается спортом, заботится о диете, отдыхе и др.

Проведенные исследования показывают, что наше население по уровню и характеристикам смертности делится на две группы. Эти группы демонстрируют совершенно различные стратегии поведения в области сохранения здоровья. Стратегия образованной части жителей, в первую очередь той, которая проживает в столицах, напоминает стратегию восточноевропейского населения. И неслучайно продолжительность жизни в Москве больше соответствует уровню восточноевропейских стран, превышая среднероссийский показатель на пять лет. Соответственно, слои общества, которые отличаются низким уровнем образования, заняты преимущественно в не модернизированных сферах производства и физическим трудом, живут меньше, умирают в более молодых возрастах, с повышенной долей тех, кто умер от внешних причин (травм, отравлений).

Приведу один пример по Тверской области. Даже между Тверью и муниципальными образованиями Тверской области различия в продолжительности жизни составляют порядка 5–7 лет. В 2005–2007 гг. в области были отдельные районы, в которых продолжительность жизни мужчин составляла 54–55 лет. Такие показатели совершенно недопустимы для развитой страны. Но следует помнить, что значительная часть образованного населе-

ния этих муниципальных образований, те, кто может найти себе работу в продвинутых секторах экономики, уехала в Москву или Санкт-Петербург. Осталась сравнительно малообразованная группа, которая в этих депрессивных районах потеряла работу, отличается высокой преступностью, низкими доходами и высокой степенью алкоголизации населения. В 2009 г. темпы роста продолжительности жизни населения уже сократились, а в 2010 г. каких-то радикальных изменений не произошло. Будем надеяться на возобновление тенденции снижения смертности в 2011 г.

Подведем итог тем положительным сдвигам, которые произошли в области статистики смертности. Мне хочется в первую очередь отметить следующее. Конечно, эти изменения происходят в результате набора факторов, включая политику государства в области охраны здоровья. Но я бы, со своей стороны, все-таки больше внимание в объяснении этих сдвигов уделил именно самому населению России, которое борется за свое здоровье и вырабатывает новые стратегии поведения в не самых простых условиях жизни.

Когда мы говорим о демографических прогнозах для России, следует обратиться к их разработчикам, в первую очередь – к Росстату, затем к отделу народонаселения ООН и Бюро цензов Министерства торговли США. Следует отметить, что по своим сценариям для рождаемости и смертности, а также по общим выводам прогнозы похожи друг на друга. Я не беру конечные, итоговые показатели. Но в принципе и прогноз Росстата, и прогноз Бюро цензов, и прогноз ООН говорят о том, что процесс депопуляции и старения населения в России продолжается. Однако масштабы сокращения численности, по прогнозам ООН и Бюро цензов, совершенно другие. Согласно последнему прогнозу Росстата население России к 2030 г. сократится с более 141 млн – до 139 млн человек. Масштабы сокращения численности, по прогнозам ООН и Бюро цензов, совершенно другие. Согласно оценкам ООН в 2030 г. население России составит порядка 130 млн человек, а по оценкам Бюро цензов, – порядка 124–125 млн человек. Разница с российскими оценками достаточно существенная.

Если объяснять, почему расходятся оценки численности населения, то следует сразу отметить, что они не связаны с гипотезами об изменении смертности и рождаемости. Они похожи, в принципе, у всех трех организаций. Например, если средний вариант Росстата предполагает, что продолжительность жизни российских мужчин и женщин составит в 2025 г. примерно 75 лет, как было заложено в Концепцию демогра-

фической политики, то, по оценкам ООН, продолжительность жизни в 2025 г. составит около 73 лет. Да, разница есть, но она на самом деле не такая большая, чтобы существенно повлиять на окончательные результаты.

Если мы будем анализировать рождаемость, то обнаружим, что и по суммарному коэффициенту рождаемости различия оказываются не столь большими. Самое же интересное заключается в том, что, согласно среднему, а тем более – низкому варианту прогноза Росстата, суммарный коэффициент рождаемости не достигает отметки «два» – два рождения на одну женщину. Согласно оценкам ООН уровень рождаемости будет немного ниже оценочного Росстата. Таким образом, никто не верит, что в ближайшие десятилетия российская рождаемость будет обеспечивать простое воспроизводство населения. И уже на основании этого мы с вами прекрасно понимаем, какой будет динамика населения России в целом и как она будет изменяться в ближайшие годы.

По результатам всех трех прогнозов, в ближайшие годы начнется резкое изменение соотношения между поколениями на фоне сокращения численности населения. Что это означает? Это означает, что в ближайшие годы в первую очередь будет сокращаться численность населения в трудоспособных возрастах, причем за счет того, что многочисленные поколения родившихся в послевоенный период начнут стареть. Входящие в трудовой возраст молодые поколения – сравнительно мало численные. По разным оценкам, в ближайшие 15 лет, т.е. с 2009 по 2025 г., численность населения в трудоспособных возрастах сократится с 10 до 16 млн человек. В отдельные годы эта убыль будет составлять порядка одного миллиона человек.

Другой важный момент связан со старением и увеличением доли лиц в старших возрастах. В частности, доля лиц в возрастах старше 60 лет в России увеличится с 17% в 2009 г.

до 30% в 2030 г. Но здесь следует заметить, что в отличие от стран Запада этот рост будет происходить за счет лиц, находящихся в молодых старших возрастах – от 60 до 75 лет, в то время как в странах с высокой продолжительностью жизни и низкой смертностью этот рост сейчас происходит, главным образом, за счет так называемых «стариков», т.е. за счет тех, кому больше 80 лет.

В ближайшие годы в общей численности населения, возможно, чуть-чуть возрастет доля детей. Но это произойдет, если оправдаются надежды на повышение рождаемости. В целом, главное направление изменения численности и возрастно-полового состава в ближайшие годы состоит в **сокращении абсолютного и относительного числа лиц в рабочих возрастах и увеличении численности пожилого населения**. Эти изменения показывают все прогнозы.

Чем же объясняются различия в прогнозах? Они объясняются разными сценариями миграции. Эксперты ООН закладывают сценарий, согласно которому прирост миграции в России будет составлять до 2030 г. в среднем 50 тыс. человек за год. С подобным сценарием трудно согласиться, поскольку такого низкого показателя у нас не наблюдалось в последние годы, а динамика прироста миграции имеет совсем другой характер.

Если переходить к демонстрации роли миграции в процессе демографического роста, то разница в этих прогнозах как раз и показывает, насколько велика ее роль для России. Без миграции, даже при условии продолжающегося роста рождаемости в ближайшие годы, нас ожидает значительная убыль населения. В любом случае в ближайшие два десятилетия Россию ожидает старение населения, существенное сокращение числа лиц в рабочих возрастах и их доли в общей численности населения, – т.е. депопуляция. Но какими темпами будут развиваться эти процессы – зависит от миграции.

Ж.А. Зайончковская

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Миграция в России

Хочу обратить внимание на то, что среди стран, у которых в общих чертах (я не говорю об уровне смертности) похожая демографическая ситуация, Россия – единственная страна, которая соглашается с тем, что убыль ее населения будет продолжаться необозримо долго. Европейский союз опубликовал недавно цифру – 100 млн мигрантов до 2050 г. Эти цифры мобилизуют.

Почему зарубежные прогнозисты дают такие низкие показатели миграции для России? Потому что они исходили из миграционного тренда, который установился после того, как ввели Закон об иностранцах в 2002 г., когда мигранты практически не учитывались. Они приезжали, но они все шли мимо статистики. Миграционный при